

КУРСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

2—ЮНЯ

№ 24

1899 ГОДА.

Выходятъ еженедѣльно по Субботамъ. Редакція при Духовной Семинаріи.

ЦѢНА годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫА РАСПОРЯЖЕНІА И ИЗВѢСТІА.

I. Утвержденіе.

Резолюціею Его Преосвященства утверждены:

1 іюня, сверхштатный псаломщикъ с. Малаго Змѣинца, Щигровскаго уѣзда, *К. Платоновъ*—штатнымъ псаломщикомъ въ томъ же селѣ; 7 іюня, сверхштатный псаломщикъ пригородней г. Суджи слободы Замостья *Александръ Иваницкій*—штатнымъ псаломщикомъ при той же церкви.

II. Определенія на мѣста.

Резолюціею Его Преосвященства определены:

4 іюня, бывшій псаломщикъ *Теодоръ Боюявленскій*—на вакансію псаломщика въ с. Сафоновоу, Обоянскаго уѣзда; 8 іюня, и. д. учителя Бычковской школы грамоты *Виталій Апошанскій*—псаломщикомъ въ с. Фитижь, Льговскаго уѣзда; бывшій учитель церковно-приходской школы въ с. Троицкомъ, Фатежскаго уѣзда, *Александръ Тимоновъ*—псаломщикомъ въ с. Дьяконово, Курскаго у.; 9 іюня, безмѣстный священникъ

Романъ Брянцевъ—на діаконскую вакансію въ с. Шустово, Льговскаго у.; *10 іюня*, учитель школы грамоты въ сл. Напрасной, Бѣлгородскаго уѣзда, *Иванъ Зиборовскій*—псаломщикомъ къ Успенской церкви сл. Бѣлой, Корочанскаго уѣзда.*

III. П е р е м ѣ щ е н і е.

Резолюціею Ею Пресвященства перемѣщенъ:

4 іюня, священникъ с. Малотычей, Фатежскаго у., *Филиппъ Ткаченко* въ с. Рѣчицы, Льговскаго уѣзда.

IV. У в о л ь н е н і я.

Резолюціею Ею Пресвященства уволенъ:

8 іюня, псаломщикъ с. Діаконова, Курскаго уѣзда, *Теодоръ Кутеновъ*—по прошенію за штатъ.

Умершіе: псаломщикъ сл. Бѣлой, Корочанскаго у., *Михаилъ Апошанскій*—3 мая; псаломщикъ слоб. Тамаровки, Бѣлгородскаго у., *Косьма Долининъ*—24 мал.

V. В а к а н с і и *).

а) С в я щ е н н и ч е с к і я:

въ с. Новой Слободѣ Корочанскаго уѣзда,
въ г. Миропольѣ при Николаевской церкви,
въ с. Молотычахъ Фатежскаго уѣзда.

б) Д і а к о н с к і я:

въ с. Мальцевѣ Суджанскаго уѣзда,
въ с. Романовѣ, }
въ с. Сальномъ, } Дмитріевскаго уѣзда,
въ с. Сныткинѣ, }
въ с. Гниломъ Ново-Оскольскаго уѣзда,
въ с. Казанскомъ Корочанскаго уѣзда,

*) Свѣдѣнія о приходахъ и пр. показаны въ справочной тетради о церквяхъ и причтахъ, разосланной по епархіи.

- въ с. Погаричахъ, } Путивльскаго уѣзда,
въ с. Ревякинѣ, }
въ с. Прилѣпахъ Тимскаго уѣзда,
въ с. Мелиховѣ, }
въ с. Долбинѣ, } Бѣлгородскаго уѣзда,
въ с. Андреевкѣ-Головинѣ, }
въ с. Никольскомъ (Хлоповкѣ), }
въ с. Верхнемъ Березовѣ Новооскольскаго уѣзда,
въ с. Верховѣ Бѣлаго-Колодезя, }
въ с. Верхосемѣ, }
въ с. Субботинѣ, } Тимскаго уѣзда,
въ с. Останинѣ, }
въ с. Кускинѣ, }
въ с. Дарьинѣ Суджанскаго уѣзда,
въ с. Ново-Спасскомъ Фатежскаго уѣзда,
въ с. Зиборовкѣ, }
въ с. Киселевѣ, } Бѣлгородскаго уѣзда,
въ с. Хохловѣ, }
въ с. Ближней Игумновой, }
въ с. Дальней Игумновой, }
въ с. Мазикинѣ, }
въ с. Ушаковѣ, } Бѣлгородскаго уѣзда,
въ сл. Безлюдовкѣ, }
въ с. Булановкѣ, } Ново-Оскольскаго уѣзда,
въ с. Поповкѣ, }
въ с. Новой Безгинкѣ, }
въ сл. Серебрянкѣ, } Ново-Оск. у.,
въ с. Бѣломѣстной при Троицкой цер. }
въ сл. Васильевомъ Долу, }
въ с. Лапыгинѣ Старооскольскаго уѣзда,
въ с. Николаевкѣ Щигровскаго уѣзда,
въ с. Серетинѣ, }
въ с. Моценомъ, }
въ с. Казачьей Лисичкѣ, }
въ с. Дорогощи, } Грайворонскаго уѣзда,
въ с. Ивановской Лисицѣ, }
въ с. Почаевѣ, }
въ с. Глинкѣ, }
въ с. Коровинѣ, }

- въ с. Липовцѣ, }
въ с. Бабинѣ, } Обоянскаго уѣзда,
въ с. Рудаецѣ, }
въ с. Зоринѣ, }
въ с. Сырцевѣ, } Обоянскаго уѣзда,
въ с. Дмитріевскомъ, }
въ с. Покровскомъ, }
- въ с. Космодамианской, Неклюдово тожъ, }
въ с. Терезовкѣ, } Короч. у.,
въ сл. Соколовкѣ, }
въ с. Ломовѣ, }
- въ с. Дьяковкѣ, }
въ с. Рыжевкѣ, } Путивльскаго уѣзда,
- въ сл. Фоцеватой, }
въ сл. Бѣлой при Успенской церкви, }
въ с. Сѣтномъ, } Короч. у.,
въ с. Лозномъ, }
въ сл. Холодной, }
- въ с. Костельцевѣ, }
въ с. Кирѣевкѣ, } Льговскаго уѣзда,
- въ с. Коробкинѣ Дмитріевскаго уѣзда,
- въ с. Груновкѣ, }
въ с. Осоевкѣ, } Суджанскаго уѣзда,
въ с. Русскомъ Порѣчномъ, }
- въ с. Ново-Троицкомъ Рыльскаго уѣзда,
въ с. Знаменскомъ, }
въ с. Мѣловомъ, } Старо-Оскольскаго уѣзда,
- въ с. Дубянкѣ. Причту села Дубянки положено жалованье:
на содержаніе школы положенъ капиталъ 5000.
- въ с. Красномъ Обоянскаго уѣзда,
въ г. Миропольѣ при Архангельской церкви.

в) псаломщицкія:

- въ с. Черниковѣ Старо-Оскольскаго уѣзда,
въ с. Сторожевомъ Суджанскаго уѣзда.
-

ВѢДОМОСТЬ

о суммѣ, полученной въ Консистеріи въ теченіи генваря, февраля и марта мѣсяцевъ 1899 г., отъ монастырей и пустыней и благочинныхъ церквей Курской епархіи, собранной при церквахъ на улучшение быта Православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, въ сентябрьской трети 1898 года.

	Руб.	к.
1. Отъ Правленія Курскаго Знаменскаго монастыря	3	—
2. — Правленія Вѣлгородскаго Свято-Троицкаго монастыря	2	—
3. — Оболянскаго Знаменскаго монастыря . . .	—	70
4. — Рыльскаго Николаевскаго монастыря . . .	1	30
5. — Путивльскаго Молчанскаго монастыря . . .	1	—
6. — Курской Коренной пустыни	1	50
7. — Путивльской Софроніевской пустыни . . .	1	60
8. — Путивльской Глинской пустыни	1	50
9. — Курскаго женскаго монастыря	—	85
10. — Вѣлгородскаго женскаго монастыря . . .	—	80
11. — Вѣлгорской пустыни	1	40
12. — Борисовской пустыни	1	75

Отъ благочинныхъ:

I. Города Курска и его уѣзда:

1. Отъ Протоіерея Димитрія Переверзева 1 округа г. Курска	19	30
2. — Священника Алексѣя Руденкова 1-го ок.	5	5
3. — Священника Николая Праведникова 2-го ок.	6	37
4. — Священника Андрея Егорова 3-го округа.	4	26
5. — Священника Іоанна Попова 4-го округа . . .	4	8

II. Города Фатежа и его уѣзда:

7. Отъ Священника Θεодора Данилова 1-го ок.	4	69
8. — Священника Никанора Пузанова 3-го ок.	2	12
9. — Священника Ювеналія Троицкаго 2-го ок.	3	48

III. Города Львова и его уезда:

10. Отъ Священника Θεодора Курдюмова 1-го ок.	5	60
11. — Священника Иоанна Булгакова 2-го ок.	8	50
12. — Священника Иакова Ершова 3-го округа .	5	2

IV. Города Щировъ и его уезда:

13. Отъ Свящ. Николая Воронина 1-го ок. . . .	4	10
14. — Священника Василия Сергѣева 2-го окр.	5	92
15. — Священника Никиты Праведникова 3-го ок.	3	83
— Священника Алексѣя Тимонова 4-го окр.	2	26

V. Города Тима и его уезда:

16. Отъ члена благочинническаго Совѣта 1-го окр.	}	—	20
		10	88
17. — Священника Михаила Фирсова 2-го округа.		3	53
18. — Священника Иоанна Титова 3-го округа .		3	47

VI. Города Старого-Оскола:

19. Отъ Протоіерея Николая Попова 1-го округа.	8	35
20. — Священника Тимоѣея Мовсеева 2-го окр.	2	84
21. — Священника Иакова Лиморова 3-го округа	3	34
22. — Священника Михаила Колмакова 4-го окр.	3	42

VII. Города Нового-Оскола и его уезда:

23. Отъ Священника Иоанна Яструбинскаго 1-го ок.	5	93
24. — Священника Михаила Гіадинтова 2-го ок.	10	5
25. — Священника Θεодора Лофицкаго 3-го ок.	5	54
26. — Священника Николая Попова 4-го округа.	5	24

VIII. Города Корочи и его уезда:

27. Отъ Священника Василия Яньшина 1-го округа.	5	25
28. — Священника Михаила Абакумова 3-го ок.	2	61
29. — Священника Стефана Пузанова 2-го округа.	3	22

30. Отъ Священника Алексѣя Авдіева 5-го округа.	5	3
31. — Священника Михаила Попова 4-го округа.	4	15

IX. Города Бѣморода и его уѣзда:

32. Отъ Протоіеря Николая Лаврова 1-го окр.	8	81
33. — Священника Димитрія Спѣсивцева 2 окр.	2	66
34. — Священника Ѳеодора Попова 5-го округа.	3	34
35. — Священника Іакова Моусеева 4-го округа.	2	48
36. — Священника Николая Хлѣбникова 3-го округа.	4	7

X. Города Грайворона и его уѣзда:

37. Отъ Священника Владиміра Наумова 1-го окр.	4	82
38. — Священника Николая Спасскаго 3-го окр.	5	91
39. — Священника Іоанна Лукьяновскаго 2-го окр.	8	21
40. — Священника Димитрія Романова 4-го окр.	4	29

XI. Города Суджи и его уѣзда:

41. Отъ Священника Алексѣя Попова 1-го округа.	9	59
42. — Священника Петра Терлецкаго 2-го округа.	3	50
43. — Свящ. Константина Вишневскаго 4-го ок.	3	4
44. — Священника Георгія Шафранова 3-го округа.	2	62

XII. Города Обояни и его уѣзда:

45. Отъ Протоіеря Василія Ковалевскаго 1-го ок.	4	17
46. — Священника Ѳеодора Филипповскаго 2-го ок.	6	34
47. — Священника Михаила Спѣсивцева 4-го ок.	3	9
48. — Священника Ѳеодора Косминскаго 3-го ок.	3	93
49. — Священника Василія Арещева 5-го округа.	3	58

XIII. Города Путивля и его уѣзда:

50. Отъ Свящ. Димитрія Александрова 1-го окр.	5	54
51. — Священника Романа Шарина 2-го окр.	7	9
52. — Свящ. Михаила Аванасьевскаго 3-го окр.	3	58

XIV. Города Рыльска и его уѣзда:

53. Отъ Протоіеря Владиміра Ѳеофилова 1-го ок.	2	25
54. — Протоіеря Николая Никольскаго 2-го ок.	4	8
55. — Священника Василія Каракулина 3-го ок.	3	76
56. — Священника Михаила Недригайлова 4 ок.	3	15

и XV. Города Дмитріева и его уезда:

57. Отъ Священника Θεодора Покровскаго 1-го ок.	7	17
58. — Священника Георгія Казанскаго 4-го ок.	2	79
59. — Священника Николая Семенова 2-го окр.	4	5
60. — Протоіерея Николая Авраамова 3-го ок.	1	98
61. и Курскихъ Единовѣрческихъ церквей Протоіерея Константина Бокадорова	—	—
	<hr/>	
	В с е г о .	314 92

Содержаніе:— Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—I. Утвержденія.—II. Определенія на мѣста.—III. Перемѣщеніе.—IV. Увольненія.—V. Вакансіи.—VI. Вѣдомость о суммѣ, полученной въ Консесторіи въ теченіи генваря, февраля и марта мѣсяцевъ 1898 года, отъ монастырей и пустыней и благочинныхъ церквей Курской епархіи, собранной при церквахъ на улучшение быта Православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, въ сентябрьской трети 1898 года.

П Р И В А В Л Е Н І Е

КЪ КУРСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

12—іюня

№ 24

1899 года.

П О У Ч Е Н І Е

ВЪ НЕДѢЛЮ 5-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

И молиша его бѣси: повели намъ ити въ стадо свиное!

Какое низкое прошеніе! Мало того: какое ужасное прошеніе! Просить какъ особой милости—войти въ стадо свиное. Считать счастиемъ—быть въ обществѣ нечистыхъ, грязныхъ животныхъ!! И кто это просить и не только просить, но и умоляетъ? Бывшіе когда-то свѣтоносными ангелами, существа самыя близкія къ Богу. „Взыду на небо, поставлю престоль выше звѣздъ небесныхъ“, говорилъ упсенный своею гордостію денница, а теперь ищетъ спасенія, утѣшенія въ стадѣ свиномъ! Такъ грѣхъ обезобразилъ чистѣйшую, ангельскую породу. Таковъ грѣхъ вездѣ: таковъ онъ въ ангельской природѣ; таковъ онъ и въ обыкновенной физической,—кривое, сухое дерево обыкновенно поскѣкается и въ огонь вметається.

Грѣхъ собственно есть уклоненіе отъ закона Божія, нарушеніе, преступленіе. Гдѣ бы это уклоненіе ни проявлялось, оно ведетъ къ безобразію, разрушенію, смерти. Но нигдѣ грѣхъ не производитъ такого гибельнаго дѣйствія, какъ въ человѣкѣ, можетъ быть потому, что онъ обезображиваетъ и духовную и тѣлесную природу. Увлекаемый грѣхомъ не только скотамъ безсмысленнымъ уподобляется, но часто дѣлается, по выраженію одной молитвы, горѣ скота; ибо дѣлаетъ то, что и скоты не дѣлаютъ: дѣлаетъ то, о чемъ срамно есть и глаголати. Умъ его—эта искра Божества—тупѣетъ и часто лукавое называетъ добрымъ, доброе лукавымъ, и вмѣсто того, чтобы славить Бога, хулить пресвятое имя Его; сердце, въ которомъ должна пламенѣть

любовь къ Богу и ближнему, пламенѣть ненавистью, становится источникомъ, отъ котораго происходитъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы; исходище живота,—становится источникомъ заразы, смерти душевной и тѣлесной; воля, созданная на дѣла благія, творить только зло. Призванный къ миру сѣть раздоръ и несогласіе; призванный любить, помогать, дѣлать добро своему ближнему часто терзаетъ своего брата, мучить его, становится хищникомъ, тираномъ иногда существа самаго близкаго и дорогаго для его; такъ богатый часто обижаетъ тѣхъ, которые помогали ему добывать богатство, часто мужъ тиранитъ свою жену, родители дѣтей и пр. Кто узнаетъ въ этихъ людяхъ лицъ, созданныхъ по образу и подобию Божию, умаленныхъ малымъ чимъ отъ ангелъ? Такъ грѣхъ обезобразилъ ихъ; такъ исказилъ ихъ добрую природу.

Ужасенъ грѣхъ по своимъ послѣдствіямъ здѣсь на землѣ; еще болѣе ужасенъ по своимъ послѣдствіямъ за предѣлами гроба.

И закричали бѣсы: что тебѣ до насъ, Иисусе, Сыне Божій? Пришелъ ты сюда прежде времени мучить насъ. Ты пришелъ погубить насъ. Не мучь насъ. Не посылай насъ въ бездну. Такъ страшна эта бездна для самыхъ злыхъ духовъ. Какъ же страшна она для человѣка! А дѣлаетъ человѣка наслѣдникомъ геены грѣхъ.

Будемъ же, бр., болѣе всего на свѣтѣ бояться грѣха. Аминь.

О ПРОШЫЯТЪ БОЖІЕМЪ ¹⁾.

Послѣ долгаго колебанія, рѣшилъ я явиться предъ настоящею, новою для меня, аудиторіею, уступая настоянію уважаемыхъ мною преосвященнаго предсѣлателя и членовъ Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія,—и являюсь съ смущеннымъ духомъ. Уже достигъ я предѣльнаго возраста, назначаемаго для общественныхъ дѣятелей, и число дней моихъ

¹⁾ Чтеніе, предложенное въ кievскомъ Обществѣ просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви профессоромъ академіи, почетнымъ членомъ религіозно-просвѣтительнаго Общества, В. О. Пѣвницкимъ 13 декабря 1898 г. въ залѣ Фундуклеевской женской гимназіи.

все сильнѣе и сильнѣе напоминаетъ мнѣ умиляющій голосъ Того, Кто сказалъ: прїидите ко Мнѣ вси труждающіеся..., и Азъ упокою вы (Матѳ. 11, 27). Мнѣ ли, съ моими ветшающими силами, выступать на борьбу съ людьми, прельщенными умомъ своимъ и прельщающими другихъ? Мнѣ ли, съ моимъ тускнѣющимъ взоромъ, думать просвѣщать людей просвѣщенныхъ? Нужны для этого болѣе бодрья силы. Отъ нихъ вы увидите болѣе энергіи въ борьбѣ, отъ нихъ услышите новое слово. А что я могу предложить вамъ, достойное вашего вниманія?

Позвольте мнѣ коснуться стараго вопроса,--стараго, но никогда не старѣющаго. Предъ мыслию человѣческой съ тѣхъ поръ, какъ начала заявлять она себя, стоитъ великая загадка жизни міровой и жизни человѣческой, съ неотразимой силою требующая себѣ разрѣшенія. Эта загадка--вопросъ о томъ: кто, какая сила управляетъ міромъ и нашею жизнью? Самые сильные и лучшіе умы древности стремились разрѣшить эту загадку, и при всѣхъ усиліяхъ своихъ не могли пролить полнаго свѣта на этотъ вопросъ и дать на него успокоивающій отвѣтъ. Одно божественное Откровеніе, какъ ясный лучъ съ неба, разсѣяло мглу, облежавшую великій предметъ, стоящій предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ, и дало возможность ясно видѣть его. Но и послѣ того, какъ возсіялъ этотъ лучъ, не хотятъ многіе пользоваться его свѣтомъ и, отвращая отъ него мысленный взоръ свой, колеблящеюся мыслию во тьмѣ ищутъ руководящей нити, ведущей къ разрѣшенію великой загадки. И блужданія слабой, но гордой, самонадѣянной мысли, которою соблазняются многіе, дѣлаютъ не излишнимъ разъясненіе вопроса, для нашей вѣры прекрасно рѣшеннаго Откровеніемъ.

Вопросъ, нами поставленный, чрезвычайно широкій. Въ отвѣтъ на него написаны многіе томы, и мы не думаемъ обслѣдовать его во всей полнотѣ въ своемъ краткомъ словѣ. Мы хотимъ намѣтить только главные пункты, которые могутъ послужить къ уясненію предмета, своимъ величіемъ подавляющаго естественную мысль.

Главный пунктъ въ этомъ вопросѣ, который тревожитъ

нашу мысль и, какъ острое жало, уязвляетъ нашу душу,— въ томъ, что жизнь наша полна противорѣчій. Въ насъ вложено неудержимое стремленіе къ счастью: мы ждемъ отъ жизни и ищемъ въ ней радостей и наслажденій. А что даетъ она намъ? Вокругъ насъ ходять бѣды и страданія; мы видимъ слезы, которыя не перестаютъ орошать глаза наши; слышимъ тяжелыя воздыханія и плачь, которому не умолкнуть на землѣ. Плачемъ встрѣчаетъ человѣкъ свое явленіе на свѣтъ; бѣжить отъ горя-злосчастія въ теченіе своей краткой жизни, а оно обгоняетъ его и умѣетъ найти его не только въ хижинѣ бѣдной вдовы, но и въ раззолоченныхъ палатахъ богача; и когда въ смертельной болѣзни разстается онъ съ жизнію, и въ изнеможенія уже не можетъ плакать, за то плачутъ надъ нимъ и за него другіе, близкіе ему и окружающіе его.— Когда мы расширимъ горизонтъ и посмотримъ на судьбу царствъ и народовъ,—на свиткѣ дѣлъ человѣческихъ увидимъ крупными буквами написанное рыданіе и жалость. Исторія окружаетъ славою иныя царства и народы, достигающіе, повидимому, верха могущества и благоденствія. Но эта слава и это могущество не легко достаются. На костяхъ сотенъ и тысячъ строится величіе царствъ, и обильною кровію орошенъ путь, ведущій къ славѣ. И эта крѣпость и это могущество царствъ и народовъ подвержены тяжелой, неотразимой судьбѣ всего конечнаго. Были сильныя державы, поработительницы сосѣднихъ народовъ, властительницы всей подсолнечной. А гдѣ ихъ всесвѣтное могущество? Правъ былъ поэтъ, у котораго мысль о прошедшихъ судьбахъ человѣчества вызвала такія грустныя слова:

Я видѣлъ вѣщія скрижали

Завѣты древности сѣдой.

И что жъ? Исполненъ былъ печали

Временъ минувшихъ гласъ святой.

.

Возстали, ринулись державы,

Народы сгибли безъ слѣдовъ,

И громкая насмѣшка славы

Одна осталась отъ вѣковъ,

И горе, властелинъ земли,
И счастья сладкое видѣнье,
Всегда манящее вдали. ¹⁾

• • • • •

Далѣе, въ себѣ и вокругъ себя мы ищемъ нравственнаго совершенства. Добро, какъ и счастье, стоитъ предъ нами, какъ завѣтная цѣль, къ которой влечетъ насъ внутреннее чувство. Но это желанное добро, какъ и счастье, не дается намъ. Гибѣдится грѣхъ въ насъ, и дикія поросли злаго начала заглушаютъ добрыя сѣмена посѣяннаго на почвѣ нашихъ душъ творческою рукою. Мы желаемъ видѣть всюду свѣтлыя картины добродѣтелей; а нашъ взоръ поражается оргіями порока и безобразіемъ разныхъ видовъ зла.

Въ виду неудовлетворенности нашихъ желаній, въ виду тѣхъ страданій, какія видимъ всюду на землѣ, чувство отчаянія овладѣваетъ иными людьми, и они съ безнадежностію смотрятъ на эту юдоль плача и скорбей. Это чувство выразилось въ цѣлой доктринѣ, извѣстной подъ именемъ пессимизма, которая имѣетъ своими представителями людей высоко даровитыхъ, считаемыхъ руководителями общественной и философской мысли, и которая претендуетъ на признаніе ея единымъ истиннымъ міросозерцаніемъ. Послѣдователи этой доктрины говорятъ, что міръ есть вмѣстилище всякаго зла и всякой гнусности,—мерзость, гдѣ мы напрасно стали бы искать проявленія какого либо добраго начала. Земля наша—адъ, и адъ бездонный. Всѣ такъ называемыя блага,—радости и надежды этого міра,—пустыя иллюзіи. Вся земная жизнь—рядъ страданій, и напрасна всякая надежда на улучшеніе когда либо жребія человѣческаго. И нѣтъ мудраго Творца и Правителя вселенной, нѣтъ всеблагого Промыслителя, управляющаго нашею жизнью; слѣпая и злая судьба тяготеетъ надъ міромъ и нами, въ немъ живущими,—и онъ, великій механизмъ, невѣдомо какъ явившійся, и мы случайныя минутныя существа, игрушка въ рукахъ невѣдомой силы. Послѣдняя грань, куда устремлены ихъ желанія,—мрачное мѣсто пустоты, напоминающее индійскую

¹⁾ Стихотвореніе Хомякова.

нирвану, въ которой уничтожается всякое личное бытіе,— страна гибели всего живущаго и чувствующаго. Только погруженіемъ въ эту нирвану, уничтоженіемъ своего личнаго бытія мы можемъ избавиться отъ зла, господствующаго въ мірѣ, и исцѣлиться отъ тѣхъ страданій, какія неразлучны съ нашею жизнію. И такой безотрадно мрачный взглядъ находятъ адептовъ,—и многихъ,—въ нашемъ обществѣ и при немъ иные такъ легко самоубійствомъ кончаютъ всѣ счеты съ жизнію.

Но мы боимся долго останавливаться на печальныхъ картинахъ міра, боимся выставять на видъ тѣ вопли отчаянія, какіе вырываются изъ груди людей, не умѣющихъ своею отуманенною мыслию найти разгадку злой судьбы нашей,—боимся, чтобы въ васъ самихъ не усилить горькаго чувства, естественно испытываемаго нами среди тѣхъ злосключеній, какія постигаютъ насъ и нашихъ ближнихъ на путяхъ жизни нашей.

Спору нѣтъ: исполнена печалей жизнь наша. Но да не дерзнемъ возносить за нихъ хулу и ропоть на всеблагаго Творца-Правителя вселенной. Не Онъ, а мы сами посѣяли на землѣ сѣмя болѣзней, скорбей, вражды и безпокойства. Вы знаете, что Господь, создавшій все добрымъ зѣло, ввелъ насъ или нашихъ прародителей въ рай сладости, и въ этомъ раѣ сладости они не чувствовали ни нужды, ни печали, не испытывали ни болѣзни, ни стыда, ни страха, ни безпокойства. Но мы сами лишили себя этого рая сладости, отступивъ отъ повиновенія Богу и Его закону, и отторгшись отъ единаго источника всякаго блаженства. Мы стали тогда точно вѣтвь, оторвавшаяся отъ корня и ствола дерева и лишившаяся живительныхъ соковъ. Намъ ясно раскрыло причину этого несчастнаго переворота божественное откровеніе и отголоски этого откровеннаго слова слышатся въ темныхъ воспоминаніяхъ о золотомъ вѣкѣ, какія встрѣчаются у всѣхъ народовъ. Но Господь не оставилъ насъ въ нашемъ печальномъ состояніи,—и послѣ паденія взыскалъ насъ своею милостію и любовію. Съ первыхъ дней нашей печальной исторіи, въ темной земной юдоли величіемъ Божиимъ мерцалъ свыше лучъ надежды на спасеніе, одушевлявшій нашихъ праотцевъ, а для насъ возсіялъ уже

полный свѣтъ, разогнавшій прежнюю тьму, и мы можемъ предвкушать блаженство, насъ ожидающее. Мы живемъ въ чаяніи откровенія славы будущаго вѣка (Рим. 8, 18. 20), и это сладкое чаяніе способно ослабить горечь страданій, нами испытываемыхъ.

Но, можетъ быть, обѣтованное славное будущее не даетъ вамъ нагляднаго доказательства промысленія Божія... Внимательнымъ взоромъ посмотримъ на міръ и жизнь въ ихъ настоящемъ состояніи: всюду увидимъ мы слѣды великой силы, премудрости и благодати Божіей.

Не приковывайте только взора къ однѣмъ тѣнямъ. Тучи ходятъ подъ небомъ; но не онѣ однѣ видны здѣсь. Солнце свѣтитъ и своими лучами разгоняетъ сгущающіяся облака. Это солнце—всевидящее око Промыслителя, призирающее на нашъ грѣшный міръ, поддерживающее и украшающее его. Картина вселенной широка и всеобъемлюща и если поблекла ея красота въ кругѣ свободно-разумныхъ существъ, то какимъ блескомъ сіяетъ она въ мірѣ неразумномъ, свидѣтельствуя о премудрой Рукѣ, правящей вселенною?

Смотрите на круги небесные, возвышающіеся надъ нами. Одинъ видъ ихъ громко возвѣщалъ чистой душѣ Псалмопѣвца о величій и славѣ Божіей (Псал. 18, 1), и онъ, пораженный зрѣлищемъ ихъ, восклицалъ: Господи, Господь нашъ, яко чудно имя Твое по всей земли, яко взятыя великолѣпіе Твое превыше небесъ (Пс. 8, 1). Безчисленные міры посяты въ необозримомъ нами пространствѣ, и какой несокрушимый строй въ ихъ движеніи! Какъ женихъ, выходитъ изъ чертога великое свѣтило солнце и влечетъ за собою множество планетъ, и путь его ознаменованъ щедрымъ раздаяніемъ повсюду свѣта и теплоты. Вокругъ его неизмѣнно движется земля наша, держащаяся ни на чемъ, и на ней находятъ жилище и пищу многія тысячи разныхъ существъ во главѣ съ человѣкомъ, какъ бы царемъ ея. И какъ вездѣ все строго размѣрено, и нѣтъ ни малѣйшаго замѣшательства въ исполненіи предначертанныхъ законовъ,—творческихъ велѣній премудраго Правителя вселенной! Вы удивляетесь устройству и дѣйствию какихъ либо машинъ, какія заставляютъ служить нашему благу,

для облегченія труда нашего, разумная воля человѣка, уловляя малую частицу силы, разлитой въ природѣ премудрымъ ея Зидителемъ. Но что значить эта малость предъ величіемъ необъятныхъ силъ, дѣйствующихъ во вселенной? Это то же, что капля въ морѣ или песчинка въ огромномъ тѣлѣ земного шара. Машина дѣйствуетъ потому, что разумная сила, ее устроившая, привела въ извѣстное цѣлесообразное соотношеніе разные элементы и части, изъ которыхъ она составлена, и направила ихъ на законмѣрное движеніе, ведущее къ предположенной цѣли. Малѣйшее отступленіе отъ законмѣрнаго движенія, указаннаго разумомъ,—и всё испорчено; машина перестаетъ служить своему назначенію. Не такъ ли, не въ неизмѣримо ли большемъ видѣ высшая разумная Сила дала начала правильнаго движенія необъятнымъ мірамъ, носящимся во вселенной?

Если отступить отъ нихъ ихъ создавшая и ихъ направляющая божественная Сила, превышающая всякое разумѣніе,— все въ природѣ придетъ въ разстройство и исчезнетъ. Но все стоитъ, все прекрасно и стройно дѣйствуетъ. Значить, бдитъ надъ мірами великая, правящая Сила Божія. «Спроси того, кто говоритъ, что въ мірѣ все существуетъ само собою (говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ: къ этому вселенскому учителю мы часто будемъ обращаться въ своей бесѣдѣ съ вами),—спроси: если наше малое тѣло, и при помощи лѣкарствъ и врачебнаго искусства, при внутреннемъ управленіи имъ со стороны души, при великомъ любомудріи и другихъ безчисленныхъ пособіяхъ, не можетъ оставаться въ благосостояніи, но часто, отъ происходящихъ въ немъ разстройствъ, гибнетъ и разрушается,—то какъ бы столь великій міръ, имѣющій въ себѣ такія массы тѣлъ,—какъ бы онъ былъ столько времени неразстроеннымъ, если-бы не былъ хранимъ Провидѣніемъ? Нельзя и подумать, чтобы, если даже наше тѣло, оберегаемое отъ внѣ и изнутри, съ трудомъ поддерживаетъ свое существованіе,—столь великій міръ, будучи оставленъ безъ всякаго промышленія, во столько лѣтъ не потерпѣлъ ничего такого, что терпитъ наше тѣло. Какъ это, скажи мнѣ, ни одна изъ

стихій не вышла изъ своихъ предѣловъ и не истребила всё прочія? Кто соединилъ ихъ въ началѣ? Кто обуздалъ? Кто удерживаетъ ихъ столько времени? Если бы еще міръ былъ тѣло простое и однородное, то сказанное нами было бы не такъ невозможно, но когда такая борьба стихій была отъ начала, то кто такъ безуменъ, что станеть думать, будто онѣ сошлись сами собою и никто не соединилъ ихъ, и сошедшись, такъ и остаются... Представь, что міръ есть корабль, киль его—земля, паруса—небо, плаватели—люди, лежащая внизу бездна—море. Какъ же въ теченіе столь долгаго времени не произошло кораблекрушенія? Пусты корабль хотя на одинъ день безъ кормчаго и матросовъ, и увидишь, что онъ тотчасъ потонеть; а міръ ничего такого не потерпѣлъ, хотя существуетъ уже пять тысячъ лѣтъ, и даже еще гораздо болѣе? Да что говорить о кораблѣ? Пусть кто построитъ небольшой шалашъ въ виноградникѣ, и, по собраніи плодовъ, оставить его пустымъ; онъ часто не простоитъ и двухъ дней, но скоро разрушится и упадетъ. Если же и шалашъ не можетъ стоять, когда его никто не оберегаетъ, то какъ бы могло столько времени стоять невредимо безъ Промысла столь великое, прекрасное и удивительное созданіе... и какое-то разнообразное и многообразное теченіе природы на землѣ, и на морѣ, и въ воздухѣ, и на небѣ, и въ растеніяхъ, и въ животныхъ... и въ превосходнѣйшемъ изъ всѣхъ ихъ—родѣ человѣческомъ? Вмѣстѣ съ тѣмъ представь себѣ луга, сады, разнородные цвѣты, всякія травы, ихъ употребленіе, благоуханіе, виды, положеніе, деревья плодовые и безплодные, свойства металловъ, животныхъ морскихъ, земныхъ, плавающихъ, летающихъ въ воздухѣ, горы, холмы, различные цвѣта звѣздъ; внизу розы, сверху радуга... Подумай о кросотѣ неба: сколько оно времени существуетъ и не постарѣло, но такъ сіяетъ и блеститъ, какъ будто только сегодня созданное; подумай о силѣ земли, какъ утроба ея столько времени рождаетъ и не истощается. Подумай объ источникахъ, какъ они изобилуетъ водою и не изсякли, хотя непрерывно, день и ночь, текутъ съ тѣхъ поръ, какъ созданы; подумай о морѣ, какъ оно, принимая въ себя столько рѣкъ,

не выступило за предѣлы. О каждомъ изъ вышеупомянутыхъ твореній должно сказать: яко возвеличишася дѣла Твои, Господи, вся премудростію сотворилъ еси (Псал. 103, 24) ¹⁾.

Если неизмѣримыя міровыя пространства, наполненныя безчисленными чудесами, — немолчными свидѣтелями безпредѣльной премудрости и силы Творца, громко возвѣщаютъ славу Божію, то съ другой стороны не менѣ слышенъ звукъ славы Божіей въ движеніи времени, даннаго въ распоряженіе живущихъ на землѣ. Представьте, какая здѣсь стройность, какой мудрый порядокъ и какая цѣлесообразность въ измѣненіяхъ времени! Какъ братъ и сестра, день и ночь раздѣлили между собою всю длину времени въ полной равномѣрности и хранятъ свои предѣлы, не вытѣсняя другъ друга. И какая благая и разумная распорядительность въ этомъ дѣленіи времени! Какая великая польза для насъ и для всѣхъ, живущихъ на землѣ! Возсіяетъ солнце, настанетъ день, — изыдетъ человекъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера (Псал. 103, 19—23). Настанетъ мракъ ночи, — и силы, утомленныя дневнымъ трудомъ, предаются покою и отдохновенію, и въ благотворномъ снѣ находятъ обновленіе и освѣженіе для новой дневной работы. И замѣтте, — когда расцвѣтающая и плодоносящая природа, дающая пищу намъ, зоветъ насъ на усиленный трудъ, тогда день беретъ больше часовъ у ночи, — времени покоя, чтобы мы могли дольше работать надъ снисканіемъ потребнаго себѣ. А когда природа скрывается подъ зимній покровъ и не расточаетъ своихъ сокровищъ, запасая ихъ для будущаго въ нѣдрахъ своихъ, тогда день уступаетъ ночи большую часть протяженія, чтобы вмѣстѣ съ природою и человекъ въ длинномъ покоѣ имѣлъ больше возможности запастись силами для будущей дѣятельности. — „А что сказать (говоритъ св. Златоустъ) о стройномъ порядкѣ годовичныхъ временъ, когда они, подобно дѣвамъ въ хороводѣ, весьма стройно идутъ одно за другимъ кругомъ и

¹⁾ Св. Іоанна Златоуста бесѣда о статуяхъ Х. Твореній св. І. Златоуста т. 11, кн. 1, стр. 121—122.

не перестаютъ постепенно и тихо переходить чрезъ среднія къ противоположнымъ? Лѣто принимаетъ насъ не отъ зимы, и зима не тотчасъ отъ лѣта, но въ срединѣ поставлена весна, чтобы, переводя насъ не примѣтно и мало по малу, безвредно приводить къ лѣту уплотнившіяся тѣла наши. Такъ какъ внезапные переходы къ противоположному состоянію причиняють болѣзнь и крайній вредъ, то Богъ и устроилъ, чтобы отъ зимы принимала насъ весна, отъ весны лѣто, отъ лѣта осень, и потомъ передавала зимѣ, чтобы для насъ были безвредны и постепенны переходы изъ противоположныхъ временъ года чрезъ среднія. Кто же будетъ столько жалокъ и несчастенъ, чтобы, видя такое точное благорасположеніе годичныхъ временъ и неизмѣнный порядокъ дня и ночи, будетъ думать, что это произошло само собою, и не поклонится Тому, кто устроилъ все это съ надлежащей премудростію?¹⁾

Мы указали великіе горизонты, на которыхъ поразительными и неизмѣнными чертами изображена мудрость и сила Правителя вселенной, возбуждающая въ живой душѣ удивленіе и благоговѣніе предъ Нимъ. Но если мы отъ этого широкаго кругозора спустимся къ разсмотрѣнію разнообразныхъ тварей, наполняющихъ нашу землю,—повсюду увидимъ такое обиліе чудесныхъ проявленій разума и благодати Промыслителя, что вмѣстѣ съ Псалмопѣвцемъ воскликнемъ: кто возглаголетъ силы Господни, слышаны сотворить вся хвалы Его (Псал. 105, 2)? Я теряюсь и не знаю, что сказать и о чемъ умолчать. Все дивно, все повергаетъ въ изумленіе предъ мудростію Создателя. „Одна травка или одна былинка (говоритъ св. Василій Великій) достаточна занять всю мысль вашу разсмотрѣніемъ искусства, съ какимъ она произведена. Вотъ напримѣръ стебель пшеницы; онъ опоясывается колѣнцами, чтобы они, подобно связкамъ, удобно удерживали тяжесть колосьевъ, когда наполненные плодами, они клонятся къ землѣ; зерно же природа заключила во влагалищѣ, чтобы оно не могло быть похищено птицами, и длин-

¹⁾ Св. Іоанна Златоуста бесѣд. о статуяхъ IX. Твор. Злат. т. II; кн. 1 стр. 113—114.

ными остями, подобно игламъ, предотвратила вредъ отъ мелкихъ животныхъ“. ¹⁾—Или обратите вниманіе на мудрое устройство нашего тѣла. Да что я говорю,—тѣла? Намъ не пересказать всѣхъ чудесъ премудрости Божіей, видимыхъ въ нашемъ, изъ глины созданномъ, тѣлесномъ организмѣ. Возьмемъ одинъ какой либо членъ, напримѣръ глазъ, и можно ли достаточно надивиться его чудному устройству и величію силы, ему данной? Небольшой, едва замѣтный зрачекъ въ немъ, но что онъ дѣлаетъ, какую услугу доставляетъ намъ? Поставленный въ верхней части нашего тѣла, онъ обнимаетъ и обозрѣваетъ обширныя пространства, предъ нимъ раскрывающіяся, и пользуясь подвижностью головы, безъ затрудненія можетъ смотрѣть въ разныя стороны. Онъ собираетъ и передаетъ нашему уму разные виды, предъ нимъ открывающіеся, и обнимая его представленіями, непрестанно доставляетъ ему множество капитала, какимъ онъ распоряжается. Онъ дѣлаетъ видными для насъ красоты природы, на которыя нельзя смотрѣть безъ услажденія и по которымъ мы познаемъ Рододѣлателя. Онъ даетъ намъ возможность и помогаетъ совершать самыя трудныя и сложныя работы. Онъ предохраняетъ насъ отъ тѣхъ опасностей и преткновеній, какія встрѣчаются на путяхъ нашихъ, и будучи однимъ изъ самыхъ необходимыхъ для насъ членовъ, онъ постоянно дѣйствуетъ и при этомъ никогда не утомляется, никогда не чувствуетъ никакого изнеможенія. Смотрите далѣе, какъ мудро обставленъ и защищенъ этотъ чудный органъ. Первую внѣшнюю защиту даетъ ему лобная кость, подъ которою онъ углубленъ. Какъ крѣпкая вѣрная стража, она не допускаетъ до него вредныхъ прикосновеній. Другой защитой для него служатъ рѣсницы, которыя образуютъ какъ бы внутреннюю стражу для охраненія глаза. Волоски рѣсницъ на глазахъ, выдаваясь на подобіе копій, отражаютъ отъ глазъ пыль, соръ и все, что можетъ безпокоить ихъ. Далѣе, глаза Господь оградилъ вѣками, какъ покровами: закрываясь по нашему желанію, эти покровы защищаютъ нѣжный органъ, когда встрѣчается что либо, могущее повредить ему. Увидишь и въ бровяхъ (говорить Св.

¹⁾ Св. Василія Великаго твор. ч. 1 Бес. на Шестодневъ V стр. 80.

Иоаннъ Златоустъ) не меньше того премудрости. Кто не изумится ихъ положенію? Онѣ не слишкомъ выставляются впередъ, чтобы не затмѣвать глаза, и не углублены внутрь болѣе надлежащаго; но, выдаваясь сверху, на подобіе кровельнаго навѣса на домѣ, принимаютъ на себя стекающій съ головы потъ, и не даютъ вредить глазамъ. Поэтому и волосы у нихъ сплотнолись между собою: этою плотностію они удерживаютъ стекающую влагу, и весьма искусно прикрывая глаза, придаютъ имъ и великое благообразіе. И не этому только удивляться можно, но и другому, что не меньше того. Для чего, скажи мнѣ, волосы на головѣ растутъ и стригутся, а на бровяхъ нѣтъ. Вѣдь и это сдѣлано не безъ причины и не случайно, но для того, чтобы онѣ, опустившись внизъ, не затмѣвали глазъ, какъ это бываетъ иногда у людей, пришедшихъ въ глубокую старость“¹⁾.

Люди, овладѣваемые мрачными чувствами при мысли о мірѣ, насъ окружающемъ, слышать въ немъ только стenanія и плачь. Но развѣ одинъ этотъ печальный звукъ раздается въ немъ? Не смотря на поврежденіе его, вслѣдствіе нашего грѣхопаденія, еще остались въ немъ и ясно видны слѣды красоты, первоначально ему давной; и не одни стоны оглашаютъ слухъ внимательнаго зрителя его, но и радостныя ликованія жизни и громкая пѣснь хвалы Подателю всѣхъ благъ тварямъ Своимъ. Представьте себѣ ясный весенній день. Солнце развиваетъ повсюду живительну силу, будя къ бодрой работѣ заключенныя въ землѣ и проснувшіяся силы. Обьюнѣвшая природа, какъ прекрасная невѣста, облачается въ пышный нарядъ, какимъ не облакался и Соломонъ во всей славѣ своей. Деревья покрываются роскошною зеленью; луга пестрѣютъ самыми разнообразными и причудливыми цвѣтами. Надъ ними и вокругъ нихъ разносится благоуханіе, нѣмой свидѣтель наслажденія, испытываемаго неодошевленной природою. Пріятное вѣяніе тихаго вѣтра даетъ прохладу и умѣряетъ зной солнца. Мѣрное движеніе воздуха, какъ будто легкое и свободное дыханіе приро-

1) Св. Иоанна Златоуста бес. о ст. XI. Твор. Злат., т. 11, к. 1, стр. 132.

ды, спокойной и жизнерадостной, и гласъ хлада тонка, при этомъ разносящійся, внушительно говорятъ чуткому сердцу о присутствіи здѣсь силы всеблага Творца и Промыслителя вселенной, всему дающаго потребное для жизни. Надъ землею носятся разныя породы птицъ, и отъ нихъ раздается пѣснь радости и любви, которая вмѣстѣ съ тѣмъ есть пѣснь хвалы Творцу, дающему имъ вся обильно въ наслажденіе. Довольныя ходятъ по лугамъ и полямъ животныя, намъ служащія, а въ лѣсахъ и дубравахъ сытые ходятъ звѣри, уклоняющіеся отъ служенія человѣку. При этомъ общемъ ликова-ніи оживляющейся природы, не чувствовали ли вы сами жи-знерадостнаго настроенія, и надъ всѣми помышленіями ваши-ми не брала ли верхъ сладостная надежда на богатую дань, какую готовить природа человѣку, по праву властелина зе-мли ждущему плодовъ ея? Въ такія минуты счастья, еще не исчезнувшаго на землѣ, какъ бы самъ Господь веселится о дѣлахъ своихъ, и слава Его осѣняетъ всю поднебесную. Въ такія минуты благоговѣйная душа невольно обращаетъ мы-сленный взоръ на небо, къ престолу Вседержителя, и въ ра-достномъ изумленіи восклицаетъ: чудна дѣла Твои, Господи (Псал. 138, 14), и общій гласъ хвалы и благодаренія всеблагому Промыслителю несется далеко, далеко, и пробѣ-гая незримыя пространства, сливается съ пѣснію серафимовъ, стоящихъ вокругъ престола Божія и взывающихъ: святъ, святъ, Господь Саваоѣ: исполни вся земля славы Его! (Ис. 6, 3).

Блажь Господь всяческимъ, и щедроты его на всѣхъ дѣлѣхъ Его. (Пс. 144, 9). Не Онъ ли утоляетъ жажду земли и размягчаетъ ее каплями дождя? Не отъ Него ли долины покрываются хлѣбомъ и вся земля украшается растеніями и цвѣтами? Кто, какъ не Онъ всеблагій, питаетъ, одѣваетъ, хранить безчисленные роды животныхъ и даетъ имъ жилище? Они не пахутъ земли, не разсѣкаютъ морей, не строятъ житницъ и домовъ и не запасаютъ для себя пищи. Но у всѣхъ у нихъ всегда готовая пища, всѣ одѣты, лишь выйдутъ изъ матерной утробы. Камень, пещеры, вѣтви деревь

даютъ имъ пріютъ или жилище. Крылья быстро посятъ пернатыхъ по воздуху, и они скорѣе перелетаютъ огромныя пространства, чѣмъ переносятъ насъ быстролетныя машины, изобрѣтенныя гениемъ человѣческимъ. А звѣри лишь явились, и уже на ногахъ, и безъ затрудненія находятъ пищу себѣ. И можно ли замѣтить у нихъ что либо, напоминающее намъ печальный ропотъ, какой такъ часто слышится изъ устъ людей, недовольныхъ своимъ жребіемъ?

(Окончаніе будетъ).

НЕКРОЛОГЪ.

Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій.

Читателямъ «Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» уже извѣстно о неожиданной кончинѣ Преосвященнаго Митрофана, Епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго. Память о почившемъ Архипастырѣ должна быть дорога для духовенства Курской епархіи по глубокой духовной связи его съ многочисленными учениками, составляющими въ настоящее время по количеству и качеству самую дѣятельную духовно-просвѣтительную силу въ Курской епархіи, и по тѣмъ заслугамъ, какими въ лицѣ своихъ духовно-учебныхъ заведеній обязано ему духовенство. Едва ли есть въ средѣ духовенства Курской епархіи лица, которыя не знали бы и не уважали глубоко имени протоіерея Матѳея Васильевича Невскаго, бывшаго Ректора Курской духовной семинарій, по своимъ высокимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, равно какъ и по благотворному вліянію на бывшихъ учениковъ своихъ сдѣлавшагося незабвеннымъ для епархіи. И несомнѣнно, никогда не забудутъ въ своей благодарной памяти бывшаго талантливаго

учителя и мудраго начальника его ученики, цѣнившіе въ немъ не только знаніе, убѣжденіе, педагогическій тактъ, но и отечески-мудрое отношеніе къ нимъ, его справедливость и человечность. За 20 лѣтъ своего ректорства въ Курской семинаріи Преосвященный Митрофанъ выпустилъ въ жизнь многихъ хорошо подготовленныхъ и полезныхъ общественныхъ дѣятелей: между ними есть не мало лицъ съ солидной ученой репутаціей, есть начальники и профессора университетовъ и академій, есть уважаемые пастыри въ столицахъ, есть много скромныхъ, но полезныхъ дѣятелей на педагогическомъ и административномъ поприщахъ и, безспорно, многія сотни изъ его учениковъ сдѣлались пастырями стада Христова въ менѣе замѣтныхъ уголкахъ нашего необъятнаго отечества.—И мы глубоко вѣримъ, что гдѣ бы ни были ученики почившаго Владыки, незабвеннаго Ректора родной намъ семинаріи, они навсегда сохранять о немъ самое свѣтлое воспоминаніе и почтутъ его имя самою благоговѣйною признательностью. Никогда не умретъ въ ихъ сердцахъ благородно-величавый образъ его, какъ начальника, учителя, пастыря и человѣка. Всѣ, кому приходилось слушать его, какъ наставника или проповѣдника, не забудутъ его увлекательныхъ и краснорѣчивыхъ бесѣдъ, гдѣ можно было поражаться и даромъ умной рѣчи, но безусловно нельзя было не увлекаться силой логики, ясностью и научной доказательностью мысли и горячимъ воодушевленіемъ оратора.

Бывшій высокочтимый Ректоръ Курской семинаріи, почившій Преосвященный Митрофанъ преподавалъ почти все время своей педагогической дѣятельности въ семинаріи одну изъ серьезнѣйшихъ наукъ семинарскаго курса—Основное Богословіе. По прежнимъ программамъ, согласно устава духовно-учебныхъ заведеній, дѣйствовавшаго до 1884 года, эта наука, какъ и вообще философскія науки въ семинаріяхъ, поставлена была широко и обнимала собою какъ всѣ религіи міра, такъ и всѣ философскія системы новаго времени. Глубокій анализъ и научная критическая оцѣнка тѣхъ и другихъ представляли для преподавателя Основнаго Богословія громадную умственную работу, съ которой успѣшно справиться могъ далеко

не всякій и богословски-образованный педагогъ. Для этого требовалось не только основательное знаніе наукъ спеціально богословскихъ, не только солидное философское образованіе, но и широкое общее развитіе, глубокій природный умъ. И присно-памятный о. Матеій Васильевичъ Невскій вполне отвѣчалъ по своимъ личнымъ качествамъ этой серьезной педагогической трудности, гдѣ въ равной мѣрѣ нужно было быть и богословомъ, и философомъ и человѣкомъ, богато одареннымъ умственными силами вообще. Не было тогда въ семинарскомъ курсѣ уроковъ болѣе интересныхъ, убѣдительныхъ и поучительныхъ, чѣмъ уроки по Основному Богословію. Эти уроки не только давали массу ясно изложенныхъ, глубоко-продуманныхъ и живо прочувствованныхъ знаній, они дѣйствовали широко-развивающимъ образомъ, они будили умъ, сердце и воображеніе, они раскрывали молодой любознательной мысли самыя широкіе горизонты и окрыляли ее въ самыхъ высокихъ стремленіяхъ. Незабвенный учитель обладалъ рѣдкимъ педагогическимъ тактомъ и умѣньемъ затрогивать всѣ силы человѣческой души, чтобы вызвать ихъ къ дѣятельности. И его слушатели работали всѣ безъ исключенія, трудились усердно и любовно. Будущій историкъ Курской семинаріи, несомнѣнно, отмѣтитъ съ особеннымъ интересомъ тотъ фактъ, что въ ректорство о. Матеія Васильевича Невскаго въ уровнѣ умственнаго развитія воспитанниковъ Курской семинаріи замѣчался высокій подъемъ. Не отрицая заслугъ и другихъ полезныхъ сотрудниковъ бывшаго Ректора, о. протоіерея Матеія Васильевича Невскаго, мы, желая быть только справедливыми, все таки не можемъ не засвидѣтельствовать, что главнымъ двигателемъ умственной жизни Курской семинаріи отъ 1868—1888 г.г. долженъ быть признанъ почившій Смоленскій Архипастырь Преосвященный Митрофанъ.

Болѣе яркою является административная дѣятельность почившаго въ должности Ректора Курской духовной семинаріи. Призвавъ былъ о. протоіерей Невскій на эту трудную и отвѣтственную должность въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, когда въ учебныхъ заведеніяхъ царилъ хаосъ неопредѣлившихся понятій и непереводившихъ идей, меньше всего от-

вѣчавшихъ прямымъ, высокимъ цѣлямъ научнаго образованія и нравственно-здоровымъ, разумнымъ задачамъ воспитанія. Хотя глухимъ эхомъ, но все таки отзывалось это умственное броженіе общества и учащейся молодежи и въ Курской семинаріи, которая находилась тогда въ уѣздномъ городѣ Бѣлгородѣ, недалеко отъ Харькова, и испытывала на себѣ вліяніе послѣдняго. На ряду съ этимъ вліяніемъ времени въ Курской семинаріи тогда живучи были еще и традиціи духовныхъ школъ стараго типа, благодаря которымъ, строй умственной и нравственной жизни тамъ не могъ вполнѣ отвѣчать нарождавшимся новымъ болѣе рациональнымъ педагогическимъ требованіямъ. Быстрая смѣна его предшественниковъ по ректорѣ, къ тому же людей хотя и почтенныхъ, но достигшихъ уже преклонной старости, имѣла свою отрицательную сторону въ отношеніи характеристики Курской семинаріи описываемой эпохи. Неудивительно, что вопросъ о присканіи желательнаго для пользы заведенія Ректора не мало затруднялъ Правленіе Курской семинаріи, когда настало время рѣшать его. Тогда господствовало выборное начало, и Правленіе семинаріи само избирало кандидатовъ. Трудно сказать, почему Правленіе Курской семинаріи не остановилось въ то время на комъ-либо изъ курскихъ дѣятелей, между которыми были лица заслуженныя и авторитетныя, но знаменательно, что выборъ его палъ на молодого тогда еще воронежскаго священника Матеія Васильевича Невскаго, магистра Кіевской академіи, о которомъ, несомнѣнно, еще съ академической скамьи у нѣкоторыхъ избирателей было свѣжо воспоминаніе, какъ о личности богатыхъ способностей и солидной научной подготовки. Назначеніе его на должность Ректора Курской семинаріи состоялось въ 1868 году.

По происхожденію — онъ былъ сынъ священника Ливенскаго уѣзда, Орловской губерніи. Первоначальное образованіе получилъ въ Ливенскомъ духовномъ училищѣ. Въ 1852 г. поступилъ въ Воронежскую духовную семинарію, откуда, какъ одинъ изъ выдающихся студентовъ своего выпуска, въ 1857 году посланъ былъ въ Кіевскую духовную академію,

которую и окончилъ въ 1861 году, въ числѣ лучшихъ магистровъ этого вообще богатаго блестящими дарованіями курса въ Кіевской академіи, находившейся тогда подъ мудрымъ и просвѣщеннымъ управленіемъ вышѣ Первенствующаго Іерарха въ русской церкви, Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, Митрополита Кіевского. По окончаніи образованія, будущій Ректоръ Курской семинаріи, магистръ М. В. Невскій назначенъ былъ преподавателемъ Воронежской семинаріи по кафедрѣ логики, психологіи и латинскаго языка. Вышедши въ жизнь съ самыми свѣтлыми взглядами на человѣка и его общественное служеніе, съ громаднымъ запасомъ силъ умственныхъ и физическихъ, и воодушевляемый самыми возвышенными идеалами, преподаватель семинаріи М. В. Невскій скоро принимаетъ санъ священства и въ 1863 г. Высокопреосвященнѣйшимъ Іосифомъ, Архіепископомъ Воронежскимъ рукополагается священникомъ къ Тихвино-Онуфріевской церкви города Воронежа. Въ 1865 году, съ согласія епархіальнаго начальства, Г. Попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа онъ опредѣленъ законоучителемъ въ Воронежскую губернскую гимназію, а въ 1866 г. епархіальнымъ начальствомъ перемѣщенъ былъ къ Воронежской домово́й церкви Дворянскаго Депутатскаго Собранія, гдѣ и снискалъ себѣ уваженіе и любовь всего высшаго общества воронежскаго. Свѣтлою полосою прошла эта пора священства въ жизни почившаго архипастыря. Съ удовольствіемъ всегда вспоминалъ онъ и свою аристократическую паству, и вообще свою жизнь въ Воронежѣ. Почившій Владыка съ человѣческой точки зрѣнія переживалъ тогда лучшую пору своей жизни и, казалось, земное счастье его упрачилось. Но видно, на землѣ ничего нѣтъ ни безусловно прочнаго, ни постоянно отраднаго. Вступленіе на должность Ректора было для молодого священника М. В. Невскаго великимъ, но вмѣстѣ и необычайно труднымъ шагомъ. Молодому сердцу лестно было принять такое почетное избраніе, — зрѣлому, разностороннему и высокому уму естественно было желать болѣе широкой интеллектуальной жизни и дѣятельности, — кипучей энергіи и выработанной поразительной дѣловитости покойнаго открывалась замаячивая перспектива трудиться для

высокой цѣли образованія и воспитанія духовнаго юношества, къ которому всегда у почившаго были живыя и горячія симпатіи. Все это рѣшило колебанія молодого тогда идеалиста въ пользу ректуры. Но съ ректорствомъ же началась новая полоса въ жизни покойнаго самоотверженнаго дѣятеля, которая далеко не можетъ быть названа завидной. Ставъ во главѣ многолюдной, но слабо дисциплинированной семинаріи, совсѣмъ еще молодой Ректоръ вложилъ всю свою душу въ жизнь ввѣренной ему школы, беззавѣтно отдавая ей на служеніе всѣ свои лучшія умственныя и физическія силы. Для Курской семинаріи съ этого времени занялась заря обновленія и возрожденія. Но эта, безспорно, свѣтлая пора въ судьбахъ названнаго заведенія нерѣдко омрачалась тучами, а иногда сопровождалась и бурями, глубоко отзывавшимися въ отзывчивомъ сердцѣ убѣжденнаго и воодушевленнаго наилучшими стремленіями новаго Ректора. Энергичный и идеально настроенный, протоіерей М. В. Невскій скоро вынужденъ былъ вступить въ борьбу, съ одной стороны, съ застарѣлой рутинной, отличавшей тогда бытъ и нравы не только многихъ воспитанниковъ, но и нѣкоторыхъ членовъ педагогической корпораціи, а съ другой—съ тѣми осадками либеральнаго времени, какіе нашли мѣсто въ Курской семинаріи. Много пришлось пережить тогда нравственныхъ страданій этому достойному поборнику свѣта и знанія въ борьбѣ съ темными и опасными вліяніями среды и времени. Но правда и истина, представляемая такимъ умнымъ и просвѣщеннымъ дѣятелемъ, какъ покойный Архипастырь, восторжествовали, въ семинаріи скоро водворенъ былъ образцовый порядокъ, началась серьезная трудовая жизнь, и Курская семинарія подъ руководствомъ протоіерея М. В. Невскаго не замедлила занять почетное мѣсто въ ряду другихъ подобныхъ же учебныхъ заведеній Имперіи. Очистивъ нравственную атмосферу ввѣренной ему школы, незабвенный труженикъ Ректоръ обратилъ свое вниманіе на матеріальное бѣдственное положеніе своихъ сослуживцевъ и скоро поднималъ вопросъ о преобразованіи Курской семинаріи по новому типу и штату, которое постепенно вводилось

тогда. Въ концѣ 70-хъ годовъ Курская семинарія была преобразована, и для ея корпораціи наступили, съ увеличеніемъ окладовъ, лучшіе дни. Казалось бы, уже достаточно сдѣлано было достойнымъ Ректоромъ для ввѣреннаго ему заведенія; другой человекъ могъ бы считать себя удовлетвореннымъ своими трудами и заслугами, которые цѣнились какъ начальствомъ, такъ и благодарной Курской епархіей, — тѣмъ болѣе, что силы почившаго неутомимаго дѣятеля къ этому времени были настолько уже надорваны, что ему въ 1880 г., вслѣдствіе ходатайства епархіальнаго **Преосвященнаго**, назначено было г. Оберъ-Прокуроромъ св. Синода единовременное пособіе, въ количествѣ 500 р., спеціально для поѣздки въ Крымъ, въ виду сильно разстроеннаго здоровья. Но ни серьезная болѣзнь, ни огорченія по службѣ, ни семейныя невзгоды не могли ослабить кипучей дѣятельности протоіерея М. В. Невскаго на пользу Курской семинаріи. Въ концѣ 70-хъ же годовъ епархіальнымъ начальствомъ возбужденъ былъ вопросъ о переводѣ Курской семинаріи изъ Бѣлгорода въ Курскъ; это дѣло всей своей трудностью легло на Ректора М. В. Невскаго. Потребовались цѣлые годы сложной, отвѣтственной, срочной работы по покупке мѣста и постройкѣ семинарскихъ корпусовъ въ Курскѣ — постройкѣ тѣмъ болѣе трудной, что она производилась за глаза, а своею отчетностью, какъ матеріальной, такъ и нравственной ложилась на семинарское начальство, и прежде всего, конечно, на Ректора семинаріи. Въ 1882 году, наконецъ, семинарія перешла въ Курскъ. Естественно было ожидать, что, послѣ такихъ трудовъ, теперь для высокочтимаго о. Ректора наступитъ заслуженный покой и желанный отдыхъ. Но дѣло не оправдало свѣтлыхъ ожиданій. Усиленные хлопоты по поводу самаго перехода семинаріи изъ Бѣлгорода въ Курскъ, организація учебнаго дѣла въ новыхъ помѣщеніяхъ, заботы о наилучшемъ устройствѣ не только казеннокоштныхъ, но и квартирныхъ воспитанниковъ семинаріи въ незнакомомъ большомъ городѣ, всегдашнее стремленіе поставить представляемое и руководимое имъ учебное заведеніе на подобающую высоту въ глазахъ начальства и общества — все это, вмѣстѣ взя-

тое, заставляло покойнаго о. Ректора быть постоянно въ напряженномъ состояніи и по переходѣ въ Курскъ. Впрочемъ, съ своимъ умомъ, прिवѣтливостью и житейскимъ тактомъ онъ быстро ориентировался на новомъ мѣстѣ и по достоинству былъ принятъ и оцѣненъ всѣми. Власти, интеллигенція, общество г. Курска скоро объединились въ своихъ симпатіяхъ къ нему, и казалось бы, для о. Матѳея Васильевича и въ Курскѣ жизнь сложилась наилучшимъ образомъ. Но, къ сожалѣнію, онъ, вѣроятно, не былъ рожденъ для продолжительнаго безмятежнаго счастья; въ Курскѣ для него скоро началось тяжелое испытаніе въ семейной жизни, — болѣзнь горячо любимой имъ жены стала принимать угрожающій характеръ; это для рѣдкаго семьянина и отца, Матѳея Васильевича было тяжелымъ крестомъ. Болѣя глубоко душой, покойный въ эти годы испытаній находилъ единственное утѣшеніе въ горячей молитвѣ да въ самоотверженномъ служеніи своей семинаріи, съ которой онъ, такъ сказать, сроднился духомъ. Долго граждане Бѣлгорода и Курска не забудутъ его благоговѣйно-торжественнаго служенія, его увлекательныхъ бесѣдъ, его вдохновеннаго чтенія молитвъ и, наконецъ, всего его свѣтлаго нравственнаго образа, который имѣлъ неотразимое свойство вызывать общія симпатіи и приковывать къ нему всѣ истинно-добрыя сердца.

Но болѣе близко его знала и потому болѣе вѣрно цѣнила родная семинарская среда. И можно безъ преувеличенія сказать, что въ какихъ бы служебныхъ или личныхъ отношеніяхъ ни находился къ почившему его сослуживецъ, если только онъ захочетъ быть честнымъ, то навѣрное скажетъ, что это былъ не только рѣдкій дѣлецъ, глубокой умъ, талантливый администраторъ, но и безусловно честная, истинно-благородная, во всѣхъ отношеніяхъ свѣтлая личность. Его разумность и авторитетная строгость безусловно всѣхъ подчиняли ему добровольно и охотно, его искренность, прямота, откровенность и задушевность дѣлали его близкимъ и дорогимъ для всѣхъ, его строгое самоопредѣленіе, отсутствіе гордости и кичливости, любовь къ правдѣ, наконецъ, его общительность,

гостепріимство, простая, но сердечная ласковость, — всѣ эти черты почившаго незабвеннаго Ректора слишкомъ хорошо извѣстны его сослуживцамъ и слишкомъ дороги въ человѣкѣ, чтобы когда нибудь можно забыть его образъ.

Курская семинарія дорожила своимъ Ректоромъ М. В. Невскимъ не менѣе, чѣмъ и онъ самъ дорожилъ ея честью и славой. Но не долго однако пришлось имъ жить совмѣстною жизнью въ Курскѣ. Потерявъ въ 1887 году горячо любимую жену, убитый горемъ, незабвенный о. Ректоръ вмѣстѣ съ нею потерялъ и живой интересъ къ общественной и вообще мірской жизни. Въ немъ замѣтно совершился нравственный переломъ, отразившійся на немъ болѣзненною нервностью и глубокою сосредоточенностью. Въ 1887 г. онъ принялъ иерархическій чинъ съ именемъ Митрофана, въ память Воронежскаго Угодника Божія и Чудотворца, Святителя Митрофанія. Возведенный еще въ Курскѣ въ санъ Архимандрита, высокоуважаемый Ректоръ Курской семинаріи скоро былъ вызванъ въ Петербургъ и назначенъ епископомъ Ладожскимъ, вторымъ викаріемъ С.-Петербургской Митрополіи. Удовлетворенное желаніе проходить первые шаги труднаго епископскаго служенія подъ мудрымъ отеческимъ руководствомъ Первенствующаго Іерарха русской церкви, тогда Высокопреосвященнѣйшаго Исидора, Митрополита С.-Петербургскаго и Новгородскаго, нѣсколько успокоило тревожный послѣ смерти жены духъ Преосвященнаго Митрофана. Владыка, по его собственному признанію, увлекся дѣломъ и скоро привыкъ къ одиночеству. Въ благоклонномъ вниманіи Властей, въ добромъ и признательномъ отношеніи Петербургской паствы, въ теплой и благодарной памяти учениковъ, друзей и прежнихъ знакомыхъ, а болѣе всего въ молитвахъ и трудахъ новый Архипастырь находилъ утѣшеніе и отраду для своего разбитаго семейными невгодами сердца и быстро, какъ это было свойственно его уму и энергіи, освоился съ своимъ новымъ высокимъ и отвѣтственнымъ положеніемъ. Но не легко было разставаться съ высокочтимымъ своимъ Ректоромъ Курской семинаріи. Она провожала его къ мѣсту новыхъ подвиговъ на пользу св. церкви хотя и съ радостью, не безъ основанія усматривая въ восхожденіи къ святительскому служенію своего Ректора достойное воздаяніе его трудовъ и заслугъ, но вмѣстѣ и съ глубокимъ сожалѣніемъ, что лишается такого опытнаго начальника и руко-

водителя. Мы живо еще помнимъ тѣ торжественныя проводы, въ которыхъ семинарія выражала глубочайшія чувства благодарности отъѣзжавшему о. Ректору. Много было тогда высказано теплыхъ чувствъ и искреннихъ, добрыхъ взаимныхъ пожеланій. Почившій Архипастырь во очію тогда увидѣлъ, какую неизгладимую и свѣтлую память по себѣ оставляетъ онъ въ возрожденной и благоустроенной имъ Курской семинаріи. Плоды тяжелыхъ и неусыпныхъ трудовъ его были на лицо: онъ видѣлъ предъ собою величественныя зданія семинарскія, его заботами воздвигнутыя и украшенныя, онъ окруженъ былъ тѣсною и многочисленною семьею своихъ учениковъ, объединенныхъ неподдѣльнымъ чувствомъ любви и признательности къ нему, его чествовали губернское духовенство и всѣ представители общества г. Курска, раздѣляя общее, заслуженное и торжественно выражаемое сочувствіе къ нему. Отзывчивое и сердечное участіе въ этомъ прощальномъ торжествѣ духовныхъ училищъ Курской епархіи, которыя обязаны были ему почти столько же, сколько и семинарія, и во всякомъ случаѣ искренно и глубоко уважали его за разумное, полезное и воспитательное руководство ихъ жизнью, придавали описываемому моменту въ жизни почившаго Владыки характеръ общепархіального прощанія съ нимъ, въ которомъ незабвенный о. Ректоръ долженъ былъ найти высокую нравственную награду за труды свои на пользу благодарнаго Курскаго края. Такія минуты рѣдки бываютъ въ жизни людей, и неудивительно, что Преосвященный Митрофанъ до конца дней своихъ сохранилъ самое свѣтлое воспоминаніе о Курскѣ и самыя искреннія симпатіи къ Курскому духовенству. Вѣримъ и убѣждены, что и Курское духовенство никогда не забудетъ своего бывшаго достойнѣйшаго Ректора, протоіерея М. В. Невскаго ни въ доброй, благодарной памяти, ни въ искреннихъ, теплыхъ молитвахъ предъ Господомъ объ упокоеніи души этого замѣчательнаго человѣка.

Глубокопоучительныя годы епископскаго служенія почившаго Архипастыря, равно какъ и послѣднія минуты его жизни. Лица, знавшія хорошо Преосвященнаго Митрофана и внимательно слѣдившія за его служебнымъ поприщемъ, могутъ смѣло засвидѣтельствовать, что куда ни приводилъ Промыслъ этого Владыку на служеніе, вездѣ онъ снискивалъ себѣ полное уваженіе высокимъ учительствомъ, благоговѣнно-торжественнымъ служеніемъ, строюю исправностью по управленію, доступностью и

всегдашнюю готовностью придти на помощь тамъ, гдѣ того требовали справедливость, пастырская заботливость и отеческая любовь къ самому малому изъ членовъ стада Христова. Самъ—поучительный примѣръ трудолюбія и дѣловитости, Преосвященный Митрофанъ и отъ подчиненныхъ вездѣ и всегда требовалъ прежде всего и главнымъ образомъ честнаго труда и разумнаго дѣла. При своемъ идеально-возвышенномъ взглядѣ на епископское служеніе онъ являлся вездѣ насколько точнымъ и самоотверженнымъ исполнителемъ обязанностей, связанныхъ съ высокимъ святительскимъ саномъ, настолько же строгимъ и ревнивымъ оберегателемъ правъ епархіальнаго Архіерея въ различныхъ комбинаціяхъ и столкновеніяхъ житейскихъ. Подвѣдомственное духовенство всегда находило въ почившемъ строгаго, но заботливаго и любящаго отца, о чемъ краснорѣчиво говорятъ, между прочимъ, и тѣ глубоко-прочувствованные адреса, полные сожалѣнія и искренней признательности, которые подносило Преосвященному Митрофану епархіальное духовенство при разставаніи съ нимъ. Правда и милость, доброта и отзывчивость покойнаго Владыки вездѣ снискивали ему уваженіе, любовь и благодарность лицъ, его вѣрно понявшихъ. Просвѣщенный умъ этого Архипастыря особенно высоко цѣнилъ людей идеи и науки и не уставалъ трудиться на пользу просвѣщенія вѣренной ему епархіи. Поэтому народное образованіе и, въ частности, церковно-приходскія школы вездѣ находили въ немъ убѣжденнаго и дѣятельнаго покровителя и поборника. Всѣ серьезные вопросы жизни, все, что дорого и свято для человѣка, находило въ немъ живой откликъ и дѣлало его любознательнымъ до конца жизни. Жажда знанія, готовность трудиться—и трудиться честно и серьезно для блага св. церкви и отечества отличали почившаго на всѣхъ путяхъ его жизни.

Будемъ вѣрить и надѣяться, что ни Пензенская, ни Астраханская, ни родная ему Орловская, ни Смоленская епархіа, гдѣ суждено было найти вѣчное успокоеніе Преосвященному Митрофану, не забудутъ своего бывшего Архипастыря молитвеннымъ поминовеніемъ и сохранять память о немъ для будущей исторіи русской церкви ничѣмъ не омраченной. Быстро и преждевременно скончалъ свое земное теченіе Преосвященный Митрофанъ, но мы убѣждены, что онъ подвигомъ добрымъ и прошелъ свое житейское поприще не безслѣдно для потомства

Послѣднія минуты почившаго Архипастыря исполнены были глубокаго христіанскаго смиренія и преданности волѣ Божіей. До послѣдняго вздоха Владыка сохранилъ ясное сознаніе и самообладаніе. Отошелъ въ вѣчность Преосвященный Митрофанъ, напутствуемый таинствомъ Елеосвященія и нѣсколько разъ сподобившись исповѣдать свои грѣхи предъ Господомъ и приобщиться Его святыхъ и животворящихъ Таинъ. Закрывъ глаза свои глубоко вѣрующей Владыка съ молитвой на устахъ и съ иконой Спасителя на груди. Кончина по истинѣ святительская! Вѣчный покой свой Преосвященный Митрофанъ нашелъ подъ сѣнію величественнаго Смоленскаго кафедральнаго собора и при отпѣваніи, которое совершалъ Преосвященный Тихонъ Можайскій, викарій Московской Митрополи, почтенъ былъ задушевнымъ и благоларнымъ словомъ отъ лица Смоленской и Орловской епархій, а также отъ духовно-учебныхъ заведеній Курской епархій.

Почившій Преосвященный Митрофанъ имѣлъ высокія русскія награды до ордена св. Анны 1-й степени включительно, Сербскій орденъ Такова со звѣздой и почетный знакъ отъ Общества Краснаго Креста. Украшеніемъ его гостинной былъ поясной портретъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича, Московскаго Генераль-Губернатора, высланный изъ кабинета Его Высочества, какъ личный даръ Великаго Князя и лестный знакъ высокаго благоволительнаго вниманія Его Императорскаго Высочества къ достойному почившему святителю.

Миръ душѣ твоей и вѣчная память тебѣ, незабвенный учитель, мудрый начальникъ и достойнѣйшій Архипастырь!

П. Егоровъ.

Содержаніе:—1) Поученіе въ недѣлю 5-ю по пятидесятницѣ.—2) О Промыслѣ Божіемъ—3) Некрологъ. Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій. —4) Образцы Свято-Отеческой проповѣди (Продолженіе).

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

Печ. дов. 15 іюня 1899 г. Ценз. преподав. дух. сем. священн. Петръ Карповъ.

Курскъ. Типографія Бр. Н. и И. Ваниныхъ.

обнищаль, *богатъ сый*. Безгрѣшенъ Онъ одинъ — вземлющій грѣхъ міра, желающій спастись всѣмъ человѣкамъ, не хотящій смерти грѣшниковъ.., всѣхъ призывающій къ покаянію и не отвращающійся ни отъ кого изъ кающихся. Къ Нему прибѣгнемъ и мы; потому что всѣ грѣшныя, прибѣгавшіе къ Нему, улучали спасеніе.

Посему и мы, братіе мои, не будемъ отчаяваться въ своемъ спасеніи. Согрѣшили мы? Покаяемся. Тысячекратно согрѣшили? Тысячекратно принесемъ покаяніе. Богъ радуется о всякомъ добромъ дѣлѣ, преимущественно же о душѣ кающейся: ибо весь преклоняется къ ней, приѣмлетъ ее собственными руками и призываетъ, говоря: *приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѣ. 11, 28) въ горнемъ градѣ, гдѣ всѣ святые Мои упоковаются въ великой радости... *Приидите ко Мнѣ вси обремененніи*, отрясите и свержите съ себя бремя грѣховъ; ибо прибѣгая ко Мнѣ, никто не оставался обремененнымъ, но бросалъ худой навѣкъ, отучался отъ того искусства, какое ко вреду занялъ у діавола, научась у Меня искусству доброму. Волхвы, пришедши ко Мнѣ, бросали волхованіе и научились боговѣдѣнію; мытари оставляли мытницы и составляли изъ себя церкви; гонители переставали гнать и желали быть гонимыми. Блудницы возненавидѣли блуддѣяніе и возлюбили цѣломудріе; разбойникъ оставилъ убійства, отучился отъ разбойническаго промысла, воспринялъ чистую вѣру и сталъ жителемъ рая. Посему приидите ко Мнѣ и вы, ибо *грядущаго ко Мнѣ не изжгнетъ огонь* (Іоан. 6, 37).

Слышали вы, возлюбленные, благія обѣтованія и сладчайшій гласъ Спасителя душъ нашихъ? Кто видѣлъ столь нѣжно любящаго Отца? Кто видѣлъ такого добраго врача? Посему приидите,

поклонимся и припадемъ Ему, исповѣдуя грѣхи свои. Слава челоуѣколюбію Его, слава долготерпѣнію Его, слава блажности Его, слава снисхожденію Его, слава щедротамъ Его, слава царству Его, слава, честь и поклоненіе имени Его во вѣки. Аминь.

Слово о второмъ пришествіи Господа нашего Ісуса Христа.

Приидите и приступите, сыны свѣта, слышите благословенный и блаженный гласъ Спасителя нашего, говорящій имъ: *приидите благословеннїи Отца Моего, насльдуйте царство* небесное (Матѣ. 25, 34)! Смотрите, возлюбленные мои, никто изъ васъ да не лишится блаженнаго сего насльдїя. Ибо, вотъ уже *при дверехъ* (Матѣ. 24, 33)! Снисшелъ къ намъ Свѣтъ отъ Свѣта, и озаривъ насъ, возвелъ ко Свѣту. Снисшелъ къ намъ, содѣлавшись подобнымъ намъ, чтобъ насъ содѣлать подобными Себѣ. Безсмертный снисшелъ къ смертнымъ, и содѣлавъ ихъ безсмертными, опять восшелъ къ Отцу. Нынѣ же грядетъ во славѣ благословеннаго Отца судить живыхъ и мертвыхъ. Путь жизни сталъ для насъ исполненнымъ свѣта и славы, чтобъ мы во свѣтѣ шествовали имъ къ Отцу. Приидите, возлюбленные, вступимъ на путь, какой показалъ намъ Господь, чтобъ въ радости достигнуть намъ царства Его. Потому возьмемъ съ собою, что нужно на дорогу, и елей въ сосудахъ своихъ, потому что разстояніе пути сего не малое. Препоясавъ чресла свои чистотою и истиною, какъ люди, ждущіе своего властелина, возжжемъ свѣтильники свои, и будемъ мужественно бодрствовать; потому что мы въ ожиданіи съ небесъ принять Господа своего. Не воздремлемъ, чтобъ не угасли свѣтильники наши. Ибо внезапно раздастся этотъ

воплъ: *се Женихъ грядетъ, исходите въ срътненіе Ему* (Мате. 25, 6), всѣ любящіе его и уготовавшіе себя увидѣтъ Его во славѣ. Всѣхъ возлюбившихъ Его исполнить Онъ радости въ свѣтломъ и вѣчномъ ономъ чертогѣ. И такъ, смотрите, друзья мои, смотрите, чтобъ, когда раздастся сей *воплъ*, не оказаться кому либо изъ васъ съ свѣтильникомъ померкшимъ, не имѣющимъ елея, и какъ облеченному въ печальную одежду, не быть осужденнымъ во тьму кромѣшнюю, на нескончаемое и вѣчное наказаніе, *гдѣ плачь и скрежетъ зубовъ* (Мате. 25, 30).

Обезопасимъ сами себя, возлюбленные мои, потому что не знаемъ, когда придетъ Господь нашъ! Какъ тать въ ноци (2 Петр. 3, 11), какъ сѣть, такъ придетъ страшный день. И какъ самая быстрѣйшая молнія, такъ будетъ пришествіе Господне. *Вострубитъ бо, и мертвіи востанутъ* (1 Кор. 15, 52), и земля содрогнется въ основаніяхъ своихъ, и небеса и *силы небесныя подвижутся* (Мате. 24, 19). Увы мнѣ, возлюбленные мои! Кто будетъ отваженъ въ этотъ часъ? Всякое дыханіе вострепещетъ и придетъ въ ужасъ. Но благодать Спасителя укрѣпитъ и возрадуетъ сердца праведныхъ; и будутъ *восхищени на облацяхъ въ срътненіе* Его (1 Сол. 2, 17). А подобно мнѣ лѣнныя и нерадивыя въ трепетѣ останутся на землѣ. Хотя нѣсколько, поднимемъ себя съ земли, возлюбленные мои, и удобно взойдемъ на небо!

Что пользы принесетъ этотъ міръ намъ, которые связываемъ себя его заботами? Или что приобрѣтемъ убранствомъ одеждъ своихъ, кромѣ огня неугасимаго? Или что доставитъ намъ изысканность снѣдей, кромѣ вѣчнаго мученія? Знайте, возлюбленные мои, что если не будемъ подвижаться въ это краткое время, то должны раскаяваться и мучиться тамъ во вѣкъ вѣка. Почему

нерадимъ мы, братія мои любезные? Почему предаемся лѣности, не уготовляемъ сами себя? Вотъ уже близокъ къ намъ день Господень великій и страшный. Почему не свергнемъ съ себя всякой бесполезной заботы, и не облегчимъ себя отъ бремени земныхъ вещей? Не знаете развѣ, что дверь узка и тѣсна, и что любостыжательный не можетъ войти въ нее? Богъ любить нестяжательныхъ, добровольно ради Христа подвергнувшихъ себя скорбямъ, въ подвигѣ, во бдѣніи и во многомъ злостраданіи, и приуготовившихъ себя къ тому, чтобъ увидѣть во славѣ безсмертнаго Жениха. Таковые наслѣдуютъ небесное царство.

Вотъ, возлюбленные, и дверь призываетъ насъ: „идите, ускоряйте ко мнѣ шествіе“. Вотъ и мать наша—Иерусалимъ съ любовію говоритъ намъ: „Приступите, чада мои..., и въ брачномъ Господнемъ чертогѣ да увеличатся ваши лики во свѣтѣ съ ангелами святыми. Да увижу васъ во славѣ и благолѣпіи, въ радости и веселіи. Возлюбите меня, чада мои, какъ я люблю васъ. Не приобрѣтайте ничего на землѣ, ни о чемъ не пекитесь, но трудитесь неутомимо. *Се Женихъ грядетъ!* Онъ готовъ выйти на облакахъ небесныхъ во славѣ благословеннаго Отца; Онъ каждого изъ васъ по имени возгласитъ, препокоитъ его, по мѣрѣ трудовъ его въ чинѣ святыхъ, въ неизглаголанномъ свѣтѣ, въ неизмѣняемой, безсмертной и вѣчной жизни, откуда бѣжали болѣзнь, печаль и воздыханіе“.

Зная все сіе, потрудимся, умоляю васъ, чада мои, потрудимся въ это краткое время. Не будемъ нерадивы здѣсь, возлюбленные мои, чтобъ не раскаяваться безконечные вѣка, гдѣ нѣтъ покаянія. Сверхъ того, возлюбленные мои, о рачительности вашей радуются ангелы и архангелы,

а о лѣности вашей радуется и веселится врагъ. Итакъ, потрудитесь, чада мои любимыя, умоляю васъ, потрудитесь, чтобъ мнѣ о васъ и вамъ обо мнѣ радоваться вѣчныя времена.

Припадаю къ Тебѣ, Господи мой Иисусе Христе, Сыне Бога живаго: даруй мнѣ и всѣмъ любящимъ Тебя узрѣть Тебя со славою и радостію въ царствіи Твоемъ, и наследовать оное съ вожделѣвающими и любящими Тебя!

Если здѣсь вознерадимъ, возлюбленные мои, то не будемъ имѣть оправданія въ страшный оный день. Не найдемъ и предлога къ извиненію грѣховъ своихъ. Ибо, по нисшествіи къ намъ Господа и Спасителя нашего, всякій предлогъ у насъ отнять; потому что Онъ даровалъ намъ жизнь вѣчную. Мы были врагами, и Господь нашъ — примиреніе наше; были земными, и стали небесными; были смертными, и стали бессмертными; были сынами тьмы, и стали сынами свѣта; были плѣнниками, и обрѣтены; были рабами грѣха, и освобождены; были погибшими и расточенными, и собраны; были немощными, и исцѣлены; были непомилованными, и помилованы; были грѣшными, и спасены; были прахомъ и цепломъ, и стали сынами Божиими; были обнаженными, и прикрыты; стали даже наследниками Сына Божія. Все сіе даровалъ намъ Господь нашъ, нисшедши на землю и ради насъ воплотившись.

За все сіе чѣмъ мы, возлюбленные, воздадимъ Ему, ради насъ принявшему оплеваніе и бичеваніе, распятому, заушенному, поруганному людьми нечистыми и беззаконными, грѣшными и злосчастнѣйшими? Чѣмъ можемъ за все сіе воздать Господу мы, бѣдные и грѣшныя? Горе намъ, если вознерадимъ, потому что нѣтъ у насъ оправданія предъ Нимъ!

Итакъ, возлюбленные мои, свергнемъ съ себя всякую заботу и попеченіе о семъ суетномъ и преходящимъ вѣкѣ, и съ великимъ усердіемъ и раченіемъ послужимъ Ему единому; потому что Онъ нашъ Господь и Владыка. Вотъ день Его подлинно близокъ, и пришествіе Его несомнѣнно постигло насъ. Приидите же, друзья мои, пригото- вимъ себя, и станемъ бодрствовать, ожидая Господа нашего, безсмертнаго Жениха. Вотъ воз- сѣиваетъ Онъ! Вотъ уже идетъ! Но не прошло много, день приближился. Сыны Свѣта, поспѣ- шайте ко Свѣту. Выходите съ радостію, срѣтайте свѣтъ нашего Господа, покажите Ему свои добро- дѣтели, принесите Ему свои подвиги, свои сле- зы и всѣ скорби, какія претерпѣли вы изъ при- верженности и любви къ Нему! Не лѣнитесь, не медлите. Потерпите еще не много, и никто изъ васъ да не озирается вспять, но возведите взоръ горѣ, на эту пренебесную красоту, на эту радость безсмертнаго Жениха, чтобъ душа наша насыти- лась славою созерцанія Его, свѣтлостію и благо- образіемъ Его. Воздержный да не малодушеству- етъ; потому что трапеза царствія ожидаетъ его. Жаждущій да мужается; ибо уготованы ему рай- скія утѣхи. Кто бодрствуетъ, поетъ, молится, пла- четъ, тотъ да крѣпится; потому что утѣшать его пріятности брачнаго чертога Господа его.

Итакъ, зная все сіе, ничего не будемъ прио- брѣтать себѣ на землѣ, братія мои возлюбленные; потому что въ тотъ день каждый изъ насъ дол- женъ показать, какую добродѣтель приобрѣлъ онъ здѣсь, или какіе труды, или какой под- вигъ, или какое бдѣніе. Поэтому, братіе мои, ког- да мученики покажутъ язвы своихъ страданій и мученій, а подвижники—свой подвигъ, воздержаніе, терпѣніе, свои скорби, свою нестяжательность

и свои слезы, тогда чѣмъ похвалятся безпечные и лѣнныя, безъ пользы погубившіе жизнь свою? Подлинно, горе имъ, что были безпечны! Горе имъ, что были небрежны! Приидите же, друзья мои, приидите, потрудимся; приидите, припадемъ къ Нему; безъ стыда будемъ плакать и проливать предъ Нимъ слезы день и ночь въ молитвѣ своей, въ псалмопѣніи своемъ, чтобъ даровано было намъ просвѣщеніе души къ уразумѣнію козней врага—противника нашего, которому ненавистно все прекрасное! Ибо онъ ставитъ намъ на пути преткновенія, соблазны, вредъ, разсѣянность въ-ка сего, плотское удовольствіе, надежду на долговременность настоящей жизни, боязнь во время подвига, лѣнность въ молитвахъ, сонъ и плотское успокоеніе во время псалмопѣнія. Но сколько онъ рачителенъ, столько мы безпечны. И чѣмъ больше онъ злоухищряется, тѣмъ больше мы небрежемъ, хотя знаемъ, что дни наши сокращены, время течетъ, и Господь славы грядетъ въ благолѣціи красоты своей, и съ страшною силою царствія своего, воздать каждому по дѣламъ его. Боюсь, возлюбленные, чтобъ на насъ не исполнилось слово Господне: *придутъ отъ востока и запада и стѣра и юга, и возлягутъ со Авраамомъ, и Исаакомъ, и Иаковомъ во царствіи небеснѣхъ*, вы же *изнани будете* вонъ, во тѣму кромъшную (Лук. 13, 29. Матѣ. 8, 11. 12).

Итакъ, умоляю Тебя, Христе, Свѣтъ истины, Рожденіе благословеннаго Отца, Образъ Упостаси Его, сѣдящій одесную величества Его, непостижимый Сынъ Божій, неислѣдимый Христе, похвала и радость вождельвающихъ и любящихъ Тебя, радованіе и веселіе ожидающихъ Тебя, жизнь моя, Христе, Свѣтъ мой Господи, спаси меня грѣшника въ царствіи Твоемъ! Трудящійся дѣлатель

надѣется получить отъ Тебя награду. Увы мнѣ! языкъ мой трудится, пѣснословя Тебя, Спаситель, но не воздавай мнѣ за содѣянное мною и не гнѣвайся на меня за дѣла мои; спаси же меня по благодати Твоей, и ущебри меня по милосердію Твоему. Ибо Ты благословенъ вмѣстѣ съ благословеннымъ Твоимъ Отцемъ, и со Святымъ Твоимъ и Животворящимъ Духомъ Утѣшителемъ, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ! Аминь.

О П О К А Я Н І И.

(въ сокращеніи).

Изъ Отчаго нѣдра снисшедшій и содѣлавшійся для насъ путемъ спасенія Господь блаженнымъ и божественнымъ Своимъ гласомъ учитъ насъ покаянію, говоря: *не приидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Мате. 9, 13.); и еще: *не требуютъ здравіи врача, но болящии* (Лук. 5, 31.). Если я скажу это, то можешь не послушать меня. Но если же говоритъ самъ Господь, то почему пренебрегаешь симъ, нерадя о жизни своей? Если сознаешь въ себѣ, что во внутренности твой есть язва помысловъ и дѣлъ; то почему нерадишь о сокровенныхъ язвахъ своихъ? Почему боишься Врача? Онъ не жестокъ, а также не безсострадате-ленъ, не безжалостенъ; не употребляетъ въ дѣло желѣза, и также крѣпкаго врачевства и прижиганія; врачуетъ однимъ словомъ. Если хочешь прійти къ Нему, то исполненъ Онъ благъ, исполненъ милосердія. Для тебя пришелъ изъ Отчаго нѣдра. Для тебя воплотился, чтобъ приступалъ ты къ Нему безъ страха; для тебя вочеловѣчился, чтобъ исцѣлить твои тяжкія язвы. Съ великою любовію и со всякою благодію Онъ призываетъ тебя къ Себѣ.

Приступи, грѣшникъ, исцѣлись безъ труда. Сбрось съ себя бремя грѣховъ, принеси молитву,